

УДК 378:2-78

ББК 86.3

Ч - 49

Чернова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, т.: 8(961)5264045.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

(рецензирована)

Данная статья посвящена анализу проблем и перспектив ознакомления с религией в светских учебных заведениях в условиях демократизации российского общества. Делаются выводы о ценности взаимодействия в этом процессе с традиционными конфессиями, определяются формы и условия эффективности такого взаимодействия.

***Ключевые слова:** светскость, толерантность, религиозные организации, духовность, мировоззрение.*

***Chernova Irina Borisovna** , Candidate of Philosophy, associate professor of the Department of Philosophy and Sociology of Adyghe State University, tel.: 8 (961) 5264045.*

SOME ASPECTS OF INTERACTION OF SECULAR EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH RELIGIOUS ORGANIZATIONS

(reviewed)

This article analyzes the challenges and opportunities of acquaintance with the religion in secular educational institutions in the democratization of Russian society. The conclusions about the value of interaction in this process with traditional religions have been made, forms and terms of the efficiency of such interaction have been determined.

***Keywords:** secularism, tolerance, religious organizations, spirituality, world view.*

Религия – один из древнейших феноменов духовности любого народа. И в настоящее время она сохраняет своё влияние на формирование мировоззренческих установок людей, на их поведение и даже психическое здоровье. Более того, в последние десятилетия во всём мире наблюдается рост религиозной активности,

который России имеет существенные особенности, так как здесь лишь недавно атеистическое государство сменилось светским, провозгласившим равенство прав верующих и неверующих граждан, приверженность демократическим традициям.

В ситуации духовного кризиса повышение активности религиозных организаций оказалось весьма кстати, оправдывая слова Т.Драйзера о том, что «Религия - это повязка, изобретенная человеком, чтобы защитить душу, раненую обстоятельствами» [1]. Традиционные российские конфессии возвращают нам проверенные веками и отразившиеся в национальной духовности идеалы и ценности. Священнослужители и глубоко верующие простые миряне, ежедневно воплощающие их в жизнь, пользуются в современном российском обществе весомым авторитетом, воспринимаются как духовные целители, учителя, как необходимая составляющая национального возрождения. Моральным основанием всех благотворных религиозных или нерелигиозных сил, по-прежнему является древний принцип «не делай другому того, чего не желаешь себе». И любой здравомыслящий человек - православный он или мусульманин, иудей, буддист или неверующий – умеет ценить не только преданность своим принципам и святыням, но и любовь к другому человеку, к Родине, милосердие и великодушие, верность долгу, стремление к истине, саму жизнь. Мусульманские лидеры и православное духовенство, представляющие основную часть верующих россиян, объединяют усилия в борьбе за мир на Северном Кавказе, постоянно подчеркивают, что оснований для конфликта между ними нет, проявляют образцы взаимоуважения, взаимопонимания и взаимодействия в решении насущных социальных проблем.

С другой стороны, как и всё, гонимое в годы советской власти, религия стала модной. Большинство россиян, относящих себя к какой-либо конфессии, не читали тексты Священного Писания и Священного Предания, лишь поверхностно знакомы с догматическими основами её вероучения, принимают и понимают их как проявления своей национальной культуры, но затрудняются в объяснении специфики данного вероучения, тем более в построении аргументированной позиции в дискуссии по вопросам религии. Популяризация сложных богословских учений оборачивается их примитивизацией, когда дух подменяется буквой, процветает суеверие и обрядоверие, распространяется «лжестарчество» и модифицированная «охота на ведьм». В то же время книжные прилавки наводнены оккультной и околорелигиозной литературой,

колонки газетных объявлений пестрят предложениями услуг знахарей, прорицателей, шаманов, магов, медиумов... Более того, после разрушения «железного занавеса», в Россию, как некогда в Америку, хлынули многочисленные миссионеры, которые вообще не интересуются культурой и историей «аборигенов». Буквально понимая библейскую фразу «нет ни эллина, ни иудея...», они проповедуют отказ от национальных интересов и ценностей в пользу «общечеловеческих», роль которых играют интересы данной конфессии и сформулированные на западной культурной основе ценности.

Как и во всём мире, в нашей стране религиозный фактор остаётся удобным орудием дестабилизации общества, средством борьбы не только за власть над умами, но и за политическую власть, средством, с помощью которого нагнетаются чувства враждебности людей друг к другу, нетерпимости к инакомыслию, когда представители другого вероисповедания воспринимаются как существа «второго сорта», в отношении к которым мораль не приемлема. Эту позицию занимают объявляющие себя хранителями и защитниками истинной веры сторонники экстремистских религиозных и околорелигиозных (чаще националистических) группировок, сект, фундаменталистских течений. Они призывают к неповиновению властям, отказу от семьи, оправдывают нарушения юридических норм, вплоть до насилия и убийств.

Возможно ли, не нарушая закон, усилить позитивное и свести к минимуму негативное влияние религии на жизнь россиян и на социокультурную динамику в нашей стране? Наиболее действенной мерой государства для достижения этой цели должна стать продуманная просветительская программа религиозоведческой направленности, главным проводником которой должны стать образовательные учреждения, как важнейшее звено социализации личности в современном мире. Они работают с подрастающим поколением граждан России, а значит, могут в процессе воспитания и обучения формировать у него культуру отношения к религии и тем самым способствовать нормализации религиозной ситуации в будущем.

Почему же так важно акцентировать внимание именно на этой возрастной группе? Молодые люди, как правило, ещё не имеют устоявшихся мировоззренческих основ личности. Они склонны искать новые пути и идеалы, в том числе и религиозные. Юных привлекает ощущение исключительности и избранности,

эмоциональная и тесная связь членов религиозной группы, иногда определённый романтизм и таинственность, уверения миссионеров в готовности решить их духовные и материальные проблемы. Кроме того, молодые люди достаточно мобильны, им легче покинуть дом, отказаться от привычного окружения, чем уже создавшим семейный очаг и построившим карьеру представителям старших поколений.

Противопоставить авторитету руководителей деструктивных религиозных групп, миссионеров и эмиссаров, стремящихся подчинить своей безусловной власти юные души, государство может авторитет светского педагога. Свобода совести, как и свобода слова, не может быть безграничной. Она должна ограничиваться, во-первых, свободой другой личности и, во-вторых, государственными интересами и соображениями государственной безопасности. И хотя конфессии отделены от государства, что проявляется, как пишет И.В. Понкин, в «принципиальном различии сфер деятельности, функций, целей, задач и т.д. (предметов ведения и полномочий) государства и религиозных объединения» [2], они остаются связанными между собой. Причем в этой связке интересы и Церкви и государства сосредотачиваются на школе. Учитель же должен представлять, с одной стороны, интересы своих учеников, с другой - интересы государства, которые в демократическом обществе не должны противостоять первым. Нормативную базу для создания просветительской религиозоведческой программы составляют соответствующие нормы Конституции России [3], а также Федеральных законов «Об образовании» [4] и «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5].

Преподаватель, способный дать глубокий анализ современной религиозной ситуации, знающий Библию, Коран, Бхагавад-гиту, умеющий вдохновенно рассказать и о Христе, и о Будде, получает авторитет независимого, объективного арбитра. Его слово для учеников даже более ценно, чем слова представителей религиозных организаций, которые, по сути, не могут быть не заинтересованными. Регулярно общаясь с детьми, он должен знать, «чем они дышат»: каковы их проблемы и интересы, видеть в каком направлении идёт их духовное развитие, не навязывая своей точки зрения, влиять на этот процесс. К примеру, часто на приобщение человека к той или иной религиозной группе влияет не поиск им идеала или Бога, не стремление к самосовершенствованию, а психологический дискомфорт, дефицит общения и понимания, отсутствие любви со стороны людей, окружающих его. Для подростка

такое общество – прежде всего его одноклассники. И именно педагог может способствовать созданию благоприятного микроклимата в учебном коллективе, созданию обстановки доверия и взаимопонимания, сформировать в сознании своих воспитанников убеждение, что каждый член их маленькой группы имеет особую ценность.

Из этого вовсе не следует, что цель педагога - воспитать неверующих людей, максимально оградить учеников от возможности получить религиозный опыт, запретить исповедовать какую-либо религию или же, наоборот, всех привести к принятию одной религии. Он должен помочь им понять, что религиозный поиск и выбор – дело серьёзное, не терпящее суеты и спешки, что определённую религию следует избирать не потому, что её представляет симпатичный проповедник, а лишь тогда, когда понимаешь, что это действительно твоё, когда иначе уже не представляешь свою дальнейшую жизнь. И даже в этой ситуации не стоит спешить с официальным вступлением в члены религиозной группы (общеизвестно, что подростки отличаются максимализмом), а надо временем и испытаниями – прежде всего размышлениями и сравнением, беседой со светским специалистом (читай учителем) проверить свой выбор.

Мудрость и особый такт требуется от учителя, в классе которого одновременно обучаются неверующие ученики и приверженцы разных конфессий. Он не имеет права связывать личные достоинства и недостатки учеников с их конфессиональной принадлежностью, делить их по конфессиональному признаку на достойных и недостойных внимания. И если в таком классе удастся избежать противопоставлений «свой - чужой», если эти дети научатся уважать право другого иметь верования и убеждения, не совпадающие с их личными, научатся взаимодействовать, ценить и даже любить друг друга независимо от религиозной принадлежности, то эту толерантность они сохранят в своих отношениях к другим людям и став взрослыми. Ценность такого воспитания для стабильного развития общества несомненна.

В школьной программе религиозоведческий материал содержится в курсах истории и литературы, географии, краеведения и обществознания. Во многих школах уже сейчас изучаются курсы светской этики или конкретной конфессиональной культуры по выбору. И даже те педагоги, которые на своих занятиях не говорят о религии, обязаны быть компетентными в религиозоведческой проблематике. Однако, к

сожалению, профессионалов, отвечающих всем вышеперечисленным требованиям, способных активно влиять на процесс взаимодействия религиозных организаций и юношества в современных российских школах крайне мало. Воспитанные на стереотипах научного атеизма руководители учебных заведений оказываются, как правило, не подготовленными к продуктивной работе с религиозными организациями, к проведению самостоятельной воспитательной и просветительской работы в области знаний о религии.

Поэтому они либо пытаются вообще игнорировать существование религии в обществе, отгородить школу от церкви своеобразной «стеной молчания», препятствуют попыткам любых религиозных деятелей проводить с учениками встречи воспитательного и культурно-просветительского характера, либо, наоборот, о религиях и религиозных организациях детям рассказывают, мероприятия, посвященные религиозной и квазирелигиозной тематике, проводятся, но без серьёзного контроля со стороны светских специалистов и руководителей при этом легко преодолевается грань закона, за которой воспитательная работа обращается в свою противоположность. Так, в плане знакомства детей с культурой народов мира организуются шумные празднования Хеллоуина «дня всех святых», на котором о святых не говорится ни слова, зато детей облачают в костюмы вампиров, чертей, ведьм, смерти, духов зла, инсценируются человеческие жертвоприношения. Известны случаи, когда такое «искромётное» веселье заканчивается трагически. Департамент образования города Москвы запретил в подвластных образовательных учреждениях празднование «дня Хеллоуина», так как наличие в мероприятиях Хеллоуина элементов религиозного содержания противоречит светскому характеру образования в государственных образовательных учреждениях, разрушительно для психического и духовно-нравственного здоровья учащихся. На другие регионы огромной России этот запрет не распространяется.

Если же всё-таки в учебные заведения приглашаются представители духовенства – это, как правило, священник ближайшей православной церкви или имам соседней мечети, большинство из которых действительно оказываются достойными людьми и прекрасными воспитателями нравственности – мудрыми Учителями с большой буквы. В таком случае их помощь педагогам сложно переоценить. Но, особенно в глубинке, не может быть ни каких гарантий, что у служителей культа

будет специальная психолого-педагогическая подготовка, позволяющая беседу с детьми строить принципиально иначе, чем проповедь в храме. Да и собственно богословский уровень разных священнослужителей разный. Из того, что этот человек знает последовательность богослужения, ещё не следует, что он знает и историю религии, каноническое право, тонкости взаимоотношений с другими конфессиями и государством, социальную политику своей конфессии. В настоящее время практически для всех традиционных российских конфессий характерен дефицит талантливых, хорошо подготовленных кадров. О том, что среди служителей культа есть случайные люди, говорят и сами верующие, в том числе и иерархи. Столкновение с таким пастырем может стать серьёзным испытанием для любого человека.

Дети же – особая аудитория. Их сознание ещё не сковано рационалистическими схемами, в нём перемешаны сказка и реальность, обострено ощущение иррационального единства с миром, где каждый предмет обладает своей загадочной жизнью. Даже незначительные, казалось бы, впечатления, запечатлённые в детской памяти, могут сохраняться на всю жизнь и на бессознательном уровне влиять на мировоззрение и поведение уже взрослого человека. А встреча с религиозным деятелем, человеком, таинственным образом связанным с горним миром и соединяющим с ним остальных людей, представляет собой, несомненно, неординарное событие. Она может привести как к максимально положительному результату, так и к максимально отрицательному. К примеру, после эмоционального назидательного рассказа о мучениях, которым после смерти подвергаются грешники в аду, впечатлительный ребёнок может пережить серьёзный стресс, в результате чего ему потребуется психологическая помощь.

Поэтому на приглашённом священнослужителе в этой ситуации лежит огромная ответственность, и его подготовка к работе в образовательном учреждении должна быть не менее тщательной, чем к общению с представителями старших поколений. Причем, такая же ответственность лежит и на педагогах, организующих встречу. Они должны не только придирчиво (но не предвзято) оценить интеллектуальные и личностные качества этого человека, его педагогические способности, но и провести с ним предварительную работу: уточнить тему, цели и основные принципы ведения беседы, которые должны соответствовать светскому характеру образования и российскому законодательству.

Следует отдавать себе отчет в том, что список тем для беседы учащихся с представителем религиозной организации весьма ограничен. Убеждённому приверженцу определённой конфессии трудно быть объективным при анализе и чуждых ему вероисповеданий, и его собственного, в его речи всегда явно или неявно будут проявляться апологетические мотивы, его мировоззрение носит религиозный характер и может либо выходить за рамки существующей научной картины мира, либо противоречить ей и космологическим концепциям других религий. В его утверждениях форма «Мы исповедуем, что это так» легко заменяется формой «Это может быть только так, а все, кто считает иначе, не достойны внимания».

Так, сторонник восточных религий расскажет о переселении душ, согласно понятиям кармы и сансары, христианский проповедник – о бессмертии души и Страшном Суде, на котором «последние станут первыми», мусульманин возразит, что страдания в этой жизни не гарантируют блаженства в загробном мире, в то же время ни в одном учебнике ученик не найдёт научного подтверждения не только бессмертия души, но и, собственно, её существования в качестве уникальной субстанции. Но как быть ученику, столкнувшемуся с этим разногласием в столь важном для человека вопросе? В такой ситуации ему может помочь только учитель, который должен быть активным, полноценным участником беседы, способным, при необходимости, комментировать и иллюстрировать слова священнослужителя, акцентировать внимание на основаниях различия религиозной и научной картин мира, связывать сказанное гостем с ранее изученным учениками материалом, а в некоторых случаях и корректировать содержание положений, высказанных гостем. К примеру, если в рассказе о святых будет упомянуто, что, в отличие от тел обычных людей, тела святых остаются после смерти нетленными, можно уточнить, что это представление возникло довольно поздно и не является необходимым условием для канонизации святого - Серафим Саровский, великий русский святой, был канонизирован 100 лет назад, хотя его тело и не осталось нетленным. В разговоре об исламе важно сказать, что джихад – это действительно борьба за чистоту веры, но это борьба прежде всего с самим собой, своими пороками и греховными устремлениями. Сам Мухаммед понимал, что силой можно заставить человека сказать, нельзя заставить человека думать или верить. Те же, кто угрозами и расправами пытаются насадить ислам, ничего не добьются, а только навредят своей религии. При обсуждении понятия греха следует обратить

внимание на то, что понимание своего несовершенства – это не повод для формирования комплекса неполноценности, а основание благосклонному отношению к другим людям, неосуждению их ошибок и недостатков.

Таким образом, даже самый талантливый религиозный деятель в учебно-воспитательном процессе не может и не должен заменить педагога. Однако, в большинстве случаев, отсутствие необходимых знаний лишает педагога возможности полноценно осуществлять свою роль рядом с представителем религиозной организации, превращает его во второстепенную фигуру, осуществляющую только подсобные и технические функции.

Кроме того, когда в числе педагогов появляются энтузиасты, увлечённые религиозной проблематикой, это ещё не значит, что учащиеся данного учебного заведения получили возможность светски ориентированного ознакомления с религией. На этом месте в настоящее время может оказаться член любой религиозной организации, приверженец любого культа, страстный любитель оккультной эзотерической литературы и т.п.. В результате «свобода совести» в образовательных учреждениях обращается предметным хаосом и внедрением антинаучных дисциплин, имеющих оккультно-религиозный характер (например, «вальдорфская педагогика» Р.Штайнера, «ноосферная педагогика» Н.В.Масловой, «интегральная педагогика эпохи огня» В.Мурашова).

Если в советскую эпоху педагог, по определению, не мог быть верующим, то сейчас появление верующих педагогов может оказаться для учебных заведений серьёзной проблемой. Действительно, трудно себе представить человека, посвятившего себя воспитанию молодого поколения в духе стремления к совершенству в соответствии с идеалами Истины, Добра и Красоты, который был бы безразличен к идее абсолютного совершенства и высшего идеала – Бога, а значит, который был бы безразличен к религии. Но как нельзя исповедовать одновременно все религии (включая атеизм), так нельзя и совершенно одинаково ко всем религиям относиться. Поэтому педагог, утверждающий, что он в своей практике абсолютно беспристрастен, по меньшей мере, лукавит. Очевидно, что в словах и поведении этого человека, так или иначе, его религиозные убеждения будут проявляться. Это допустимо до тех пор, пока он не начнёт осознанно или неосознанно приобщать к ним своих учеников и ориентировать их на отказ от других форм мировоззрения в пользу

его собственного, пока в системе отношений «государство – церковь – молодое поколение» он, как педагог, будет исходить из интересов первого и последнего, а с требованиями конфессии будет соотносить только свою личную жизнь.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Во-первых, российскому обществу необходима серьезная, многоуровневая и многогранная светская просветительская программа религиозоведческой направленности, без чего невозможно дальнейшее цивилизованное развитие отношений в системе «государство – религиозные организации – личность». В реализации этой программы особое место отводится взаимодействию светских учебных заведений с представителями традиционных для России конфессий. Во-вторых, до тех пор, пока педагоги, на которых ложится основная ответственность и работа по просвещению молодого поколения, не будут иметь соответствующих современным требованиям религиозоведческих знаний – независимо от их базовой специальности, даже самая продуманная программа обречена на неудачу.

Литература:

1. Афоризмы автора [Электронный ресурс] // Афоризмы. URL: http://letter.com.ua/Teodor_Draizer_1.html.
2. Понкин, И.В. Светскость образования: к вопросу определения правового содержания понятия / И.В. Понкин // Образование. 2003. № 2. С. 14.
3. Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном референдуме 12 дек. 1993 г.]: офиц. текст // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
4. Об образовании [Электронный ресурс] : федер. закон от 10. июля 1992 : офиц. текст : по состоянию на 01 апреля 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 19 сент. 1997 г. : по состоянию на 1 июля 2011 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. *Aphorisms of the author [Electronic resource] // Aphorisms. URL: http://letter.com.ua/Teodor_Draizer_1.html*

2. Ponkin I. V. *Secular education: the question of defining the legal meaning of the concept* / I.V. Ponkin // *Education*. 2003. № 2. P. 14.

3. *The Constitution of the Russian Federation: [adopted by referendum on December 12, 1993]: official text* // *Rus. gas.* - 1993. - December 25.

4. *On education [electronic resource]: The Federal Law of 10.07.1992: official text on 04/01/2012* // *RLS" Consultant Plus"*.

5. *On Freedom of Conscience and Religious Associations [electronic resource]: [Federal Law: adopted by State Duma on September 26, 1997: on 01.07.2011]. RLS" Consultant Plus"*.